

УДК 342

DOI 10.33184/pravgos-2021.4.3

ЛАФИТСКИЙ Владимир Ильич

профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, вице-президент Фонда конституционных реформ, член научно-консультативного совета и приглашенный профессор Международной антикоррупционной академии (Лаксенбург, Австрия), член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Париж, Франция), заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по научной работе (2007–2015), замещающий член Венецианской комиссии Совета Европы (2013–2017), г. Москва, Россия; vlafitskiy@gmail.com

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН¹**

Цель статьи – изучение процессов воздействия глобального кризиса на экономическое, социальное и правовое развитие современного мира. Для этого использовались научные **методы**: системный, исторический, сравнительно-правовой; был изучен большой массив актов международного права и законодательства России и зарубежных государств. В **результате** автор выявляет процессы трансформации существующих моделей правового государства и обосновывает предложения, направленные на укрепление его основ, в том числе посредством пересмотра разграничения предметов ведения между государством и территориальными образованиями, с целью концентрации ресурсов и средств в условиях глобального кризиса, отказа от абсолютизации прав и свобод личности, полноценной защиты общеправовых ценностей и общих интересов государства и общества, восстановления преемственности и единства правового развития, повышения качества и более широкого применения упреждающих (действующих на опережение) антикризисных законодательных актов, укрепления роли правоведов.

¹ В основе статьи – материалы открытой лекции, прочитанной автором 14 октября 2021 г. в Тамбовском государственном техническом университете.

Ключевые слова: глобальный кризис; правовое государство; правовые механизмы противодействия кризисным явлениям; территориальные образования; антикризисное законодательство; международное сообщество.

Эпоха перемен как фактор социально-экономического и правового развития современного мира. В конце XX в. мир вступил в новую эпоху перемен [1], о чем свидетельствуют многие события: крушение мировой системы социализма, распад СССР, Югославии, ряда других многонациональных государств при сохранении неразрешенных территориальных споров; обострившиеся с начала XXI в. межнациональные и межконфессиональные столкновения; стремительно распространяющаяся с 2020 г. коронавирусная пандемия, оборвавшая жизни около 5 млн человек, в том числе более 200 тыс. граждан Российской Федерации; глобальные изменения климата и новые технологические процессы, многократно увеличивающие вероятность разрушительных природных и техногенных катастроф; деградация и забвение ценностей права.

Нарастание уровня угроз, рисков, потерь подтверждают официальные сайты многих международных организаций. В частности, Организация Объединенных Наций, отмечая такие угрозы, как коронавирусная пандемия, ухудшение ситуации в вопросах мира и безопасности, стагнация экономики, применение устаревших методов управления и решений, «разрушающих природу и вызывающих раскол в обществе»¹, с тревогой указывает на то, что «более 700 миллионов человек, или около 10 % населения мира ... живут в условиях крайней нищеты», что в результате пандемии глобальный уровень нищеты может вырасти еще на полмиллиарда человек, или на 8 % от общей численности населения², что «в мире голодают почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения мира»³, что «несмотря на обещания сокращать выбросы парниковых газов в рам-

¹ Укрепление жизнестойкости с верой в будущее [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/content/summits2021> (дата обращения: 15.09.2021).

² Цели в области устойчивого развития. Цель 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Цели в области устойчивого развития. Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger> (дата обращения: 15.09.2021).

ках борьбы с изменением климата, многие государства планируют к 2030 году добывать вдвое больше ископаемого топлива»¹.

Столь же тревожные информационные материалы, более привычные для военного, чем для мирного времени, наполняют официальные сайты Организации экономического сотрудничества и развития, правительств и глав значительного числа государств, в том числе США, Франции, Германии, Аргентины.

Так, на официальном сайте Президента США центральное место среди информационных и аналитических материалов занимают материалы, посвященные кризисным явлениям и мерам по их предупреждению либо устранению их последствий. В частности, в соответствии с проектом федерального Закона «О двухпартийной программе инфраструктурных инвестиций и создания рабочих мест»² планируется осуществление в 2021–2030 гг. следующих мер: создание 2 млн рабочих мест в год; реализация мер по обузданию глобального климатического кризиса; обеспечение устойчивого развития экономики; выравнивание существующих диспропорций в социальной и экономической сферах; расширение и модернизация транспортных инфраструктур, в том числе капитальный ремонт 45 тыс. мостов, 34 600 миль автомагистралей и основных дорог; обновление и увеличение потенциала общественного железнодорожного и автомобильного транспорта, в том числе электро-транспортных средств; обеспечение доступности и внедрение высокоскоростных коммуникационных технологий; рекультивация почв и восстановление водных источников, загрязненных в результате природных и техногенных причин; принятие иных мер, направленных на повышение конкурентоспособности в XXI в. американских рабочих, фермеров, предпринимателей и национальной экономики в целом³.

Эпоха перемен меняет векторы развития не только экономики, социальной сферы, но и правовой системы, что подтверждают и планируемые к рассмотрению в Конгрессе США проекты законов и другие

¹ В ООН встревожены намерением многих правительств увеличить добычу нефти и газа [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1412212> (дата обращения: 15.09.2021).

² Законопроект утвержден Палатой представителей 1 июля 2021 г., Сенатом – 10 августа 2021 г. В настоящее время идет процесс согласования между палатами Конгресса США отдельных его положений.

³ Updated Fact Sheet: Bipartisan Infrastructure Investment and Jobs Act [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/02/updated-fact-sheet-bipartisan-infrastructure-investment-and-jobs-act> (date accessed: 15.09.2021).

процессы правового развития, символом которых стал День права (Law Day)¹, который 1 мая 2022 г. будет отмечаться под лозунгом «К более совершенному Союзу: Конституция в эпоху перемен» (Toward a More Perfect Union: the Constitution in Times of Changes).

Приоритетное развитие антикризисного законодательства последовательно осуществляется в ряде других государств, которые мобилизуют свои ресурсы в ожидании либо из опасений более разрушительных волн эпохи перемен. И каждое из них ищет свой путь решения проблем.

Например, во Франции антикризисная политика в значительной мере определяется стратегическими задачами социального, экономического, технологического развития, которые установлены программными документами. В частности, Программа «Франция 2030 года», инициированная Президентом Э. Макроном, включает десять приоритетных задач (целей) национального развития, в том числе: создание небольших ядерных реакторов инновационного поколения с более совершенными методами утилизации отходов; отказ от угольной энергетики; производство транспортных средств с электрическими либо гибридными двигателями; осуществление инвестиций в создание новых лекарственных препаратов; возвращение Франции прежних лидерских позиций в развитии культуры и творчества и др.²

Франция стала инициатором многих программ, реализуемых в рамках антикризисной политики Европейского союза³. Некоторые антикризисные инициативы выдвигались Францией совместно с другими государствами, в частности, для решения задач по преодолению послед-

¹ День права (Law Day) ежегодно отмечается в США 1 мая. Впервые был установлен Президентом США Д. Эйзенхауэром в 1958 г. (Прокламация от 03.02.1958) с целью подчеркнуть значение права в развитии государства и общества и вместе с тем противопоставить его международному Дню труда как символу социализма. День права как общенациональный памятный день подтвержден федеральным Законом от 07.04.1961 (Public Law 87-20).

² Франция 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/france2030> (дата обращения: 15.09.2021).

³ По данным официального сайта Президента Франции, Э. Макрон выдвинул 63 инициативы по совершенствованию институтов и политики Европейского союза. Из этих инициатив 34 были успешно осуществлены, 20 проходят стадии обсуждения и согласования с органами Европейского союза, 9 находятся на стадии проектирования соответствующих документов.

ствий коронавирусной пандемии¹, по сдерживанию глобального изменения климата² и т. д.

Предпринимаемые международным сообществом, интеграционными объединениями, отдельными государствами меры по сдерживанию природных и техногенных, геополитических и внутригосударственных социальных, экономических, иных стихий меняют не только научные доктрины и восприятие в общественном сознании концепций правового государства, но и те формы и содержание, которые оно приобретает в эпоху перемен.

Правовое государство: новые векторы развития.

1. Эпоха перемен требует от правового государства предельной концентрации ресурсов и средств. Эту задачу невозможно решить без пересмотра существующего разграничения предметов ведения и полномочий между государством, региональными и местными территориальными образованиями (в федеративных государствах – между федерацией, субъектами федерации и муниципальными образованиями) с целью расширения полномочий общенациональных органов власти. В необходимости таких реформ убеждает анализ действующих программ противодействия коронавирусной пандемии. Наибольшего успеха в их реализации добились в основном небольшие государства, в которых полномочия, ресурсы, средства концентрируются на общенациональном уровне, а также некоторые крупные государства, в которых, как в Китае, центральная власть взяла на себя всю полноту ответственности за борьбу с пандемией.

2. Следующее направление преобразования правового государства – временный (на срок действия кризисных явлений) отказ от абсолютизации индивидуальных прав, свобод, интересов. Защита, поддержка, создание условий для более широкой реализации прав и свобод личности – один из важнейших факторов устойчивого экономического, социального, духовного развития государства и общества, но только на этапе

¹ См.: Совместная франко-германская инициатива по восстановлению Европы после кризиса, вызванного коронавирусной пандемией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/05/18/initiative-franco-allemande-pour-la-relance-europeenne-face-a-la-crise-du-coronavirus> (дата обращения: 15.09.2021).

² См.: Совместное заявление о расширении задач Европейского союза по сдерживанию изменений глобального климата к 2030 г., поддержанное Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Ирландией, Латвией, Люксембургом, Нидерландами, Португалией, Испанией и Швецией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/16/declaration-conjointe-sur-la-revision-de-lobjectif-climatique-2030-de-lunion-europeenne> (дата обращения: 15.09.2021).

их безмятежной, стабильной эволюции. В условиях нарастания рисков и угроз глобального кризиса, угрожающих существованию не только отдельных государств, но и цивилизации в целом, ограничения прав и свобод личности неизбежны, что можно подтвердить множеством примеров, в том числе последней волны глобального кризиса.

В частности, Конституционный суд Чехии в решении от 28 апреля 2020 г. подтвердил, что Правительство Чехии имело право объявить чрезвычайное положение в связи с коронавирусной пандемией, что это решение может быть оспорено в порядке парламентского, а не судебного контроля и что чрезвычайное положение может быть признано недействительным только в том случае, если оно противоречит основополагающим принципам демократического правового государства (Rechtsstaat) либо изменяет его основные черты. Правомерность введения чрезвычайного положения была подтверждена Конституционным судом Чехии в ряде других решений, в том числе от 9 февраля 2021 г.

Необходимость ограничительных мер в условиях коронавирусной пандемии неизменно подчеркивает Европейский суд по правам человека, отклоняя доводы заявителей либо не принимая к рассмотрению дела, оспаривающие антиковидные требования, в том числе решения о принудительной вакцинации¹.

3. В законодательной и правоприменительной практике предпочтение отдается общеправовым (конституционным) ценностям, а не индивидуальным правам и свободам. В этой связи следует отметить, что основная цель государства и общества – достижение общего блага и что никакие права и свободы личности не могут препятствовать этой цели, давшей жизнь первым формам общественного и государственного устройства.

В древнем учении коренных народов Южной Африки Убунту (Ubuntu) эта цель отражена в завете «Я существую, потому что мы существуем», требующем гармонизации отношений и уважения к интересам каждого члена родовых и племенных общин. Эта цель, воплощенная в указанном завете Убунту, и сейчас, по свидетельству Президента

¹ См., в частности, решения от 05.11.2021 по делу «Ле Майло против Франции» (Le Mailloux v. France), от 07.10.2021 по делу «Замбрано против Франции» (Zambrano v. France), от 08.06.2021 по делу «Унсал и Тимтик против Турции» (Unsal and Timtil v. Turkey) и др.

ЮАР С. Рамафосы, хранит межэтнический и межконфессиональный мир, став «ключевым фактором национального развития»¹.

Такие же функции защиты и консолидации общественных и государственных структур осуществляют коранические заветы социальной солидарности исламских государств; конфуцианские идеи Дао – Праведного пути Китая; буддистские заповеди милосердия Юго-Восточной и Центральной Азии; христианские идеалы Царства Божия, воплощенные в законодательстве ряда стран Европы, Северной и Латинской Америки; традиционные духовно-нравственные ценности добра и справедливости, отраженные в преамбуле Конституции РФ.

4. Чтобы усилить антикризисный потенциал правовых механизмов и средств, необходима ревизия действующего законодательства с целью его очищения от продуктов забвения, искаженного восприятия, деградации основополагающих принципов государства и общества. Правовое государство не может мириться с сохранением законодательных норм, ориентированных на защиту частных, а не общих интересов, а также на создание и сохранение экономических, социальных, политических, иных привилегий и льгот. Меры по защите общих интересов, укрепляющие фундамент и несущие конструкции правового государства, позволят ему устоять под натиском бушующих потоков природных, техногенных, социальных, экономических, иных стихий эпохи перемен.

5. В результате процессов глобализации многие национальные правовые системы утратили связь с духовным и культурным наследием прошлого, в котором они были рождены и в котором обретали жизненные силы. Без такого источника жизни национальные правовые системы обречены на увядание. Эту закономерность одним из первых открыл блистательный Ф.К. фон Савиньи, утверждавший, что «право развивается вместе с народом, формируется вместе с ним и, наконец, умирает, как только народ утрачивает свое своеобразие» [2, с. 133].

6. В эпоху перемен распалась не только связь времен, но и правовое пространство. Оно раскалывается под воздействием геополитических, миграционных, демографических, социальных, иных процессов. Как следствие, ослабевает потенциал всей вертикали правового воздействия – от локальных структур отдельных государств до глобальных международных организаций. В числе приоритетных задач правового

¹ Выступление Президента ЮАР 24.09.2019 на торжествах, посвященных Дню наследия (Heritage Day) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thepresidency.gov.za/speeches/address-president-cyril-ramaphosa-occasion-heritage-day-2019%2C-mxolisi-dicky-jacobs-stadium%2C> (дата обращения: 15.09.2021).

государства в условиях глобального кризиса – восстановление роли каждого из звеньев вертикали правового воздействия, развитие и укрепление международного сотрудничества в решении задач предупреждения кризисных явлений и устранения их последствий. Для этого важно обеспечить упреждающее принятие международно-правовых документов, но такое происходит крайне редко.

Приведу один пример. В 2014 г. автор статьи совместно с А.А. Каширкиной и А.Н. Морозовым разработал проект Конвенции ООН по предупреждению и ликвидации последствий техногенных и природных катастроф [3]. Проект, подготовленный по поручению Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, получил высокую оценку, но не был реализован, поскольку Министерство иностранных дел России не нашло времени либо не имело желания обеспечить его продвижение через структуры ООН.

Возможно, такая пассивность дипломатов, чиновников и законодателей объясняется надеждами на естественное угасание кризисных явлений либо их верой в возможность использования существующих правовых средств для смягчения или устранения негативных последствий глобального кризиса. Но такие упования, обрекающие на пассивное ожидание чуда, ведут не к спасению, а к уничтожению государства, а при более «благоприятном» развитии событий – к неизбежному увеличению демографических, финансовых и иных потерь.

7. В эпоху перемен необходимо повысить качество законодательства. Из текстов многих конституционных и законодательных актов исчезли возвышенные, устремленные в вечность нормы. Вместо них появились положения, не оставляющие сомнений в их подлинных целях – отрицающие либо искажающие историческую правду; закрепляющие особые привилегии отдельных политических, социальных либо религиозных групп; опровергающие законы природы; подменяющие волю народа волей бенефициаров цифрового пространства; ведущие к деградации духовных ценностей, которые формировали и в течение тысячелетий хранили цивилизацию.

В подтверждение несколько примеров.

В 2015 г. в Конституцию Ирландии 1937 г. были внесены поправки, допускающие заключение однополых браков (ч. 4 ст. 41)¹ в на-

¹ Однополые браки легализованы с принятием 34-й поправки к Конституции, одобренной на референдуме 22.05.2015. См.: Thirty-fourth Amendment of the Constitution Act, 2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/ca/34/enacted/en/html> (date accessed: 15.09.2021).

рушение не только конституционных положений, подтверждающих приверженность канонам христианства, но и норм международного права, допускающих брак только между мужчиной и женщиной (ст. 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; решение Комитета ООН по правам человека по делу «Жослин против Новой Зеландии» и т. д.).

Еще один пример – президентские выборы в США 2020 г., которые в результате несовершенства избирательного законодательства и массовых электоральных нарушений привели к самым драматичным событиям в США после Гражданской войны 1861–1865 гг., о чем свидетельствует не только насильственный захват Капитолия 6 января 2021 г., но и беспрецедентное вмешательство в электоральные процессы средств массовой информации и социальных сетей [4].

8. Одна из важнейших задач правового государства в эпоху перемен – признание и укрепление роли правоведов. Именно на них возложена миссия хранителей цивилизации, которую они осуществляли на протяжении многих веков, исполняя заветы священных писаний и волю духовных и светских пастырей народа, а иногда вступая в противостояние с ними, чтобы остановить деградацию общества и государства, исцелить «народ, потерявший рассудок»¹, возродить надежду и веру в право, воплощая в жизнь мечты о более совершенном общественном и государственном устройстве.

В настоящее время конституции более 70 государств, то есть каждый третий основной закон современного мира, упоминают правоведов, юристов, адвокатов, юридическую профессию в целом:

– указывая на связанные с ними вопросы как на предмет ведения центральных органов власти (конституции Австрии 1920 г., Мьянмы 2008 г., России 1993 г.);

– гарантируя их участие в судебных процессах по уголовным делам (основные законы Казахстана 1995 г., Кыргызстана 2010 г., Молдовы 1994 г., Новой Зеландии 1852 г., Вьетнама 1992 г. и т. д.) либо во всех судебных процессах (конституции Беларуси 1994 г., Лаоса 1991 г., Туркменистана 2008 г. и др.);

– устанавливая соответствующие квалификационные требования к судьям (конституции Испании 1978 г., Болгарии 1991 г., Черногории 2007 г., Сербии 2006 г., Литвы 1992 г., Украины 1996 г., Аргентины

¹ Втор.32:28.

1853 г., Коста-Рики 1949 г., Мексики 1917 г., Панама 1972 г., Никарагуа 1987 г., Уругвай 1966 г., Парагвай 1992 г., Турции 1982 г. и др.) либо к более широкому кругу государственных органов, включающему, помимо судов, органы прокуратуры, нотариата, высшие судебные советы (основные законы Армении 1995 г., Чили 1980 г., Колумбии 1991 г., Доминиканской Республики 2015 г., Гватемалы 1985 г., Гондураса 1982 г., Италии 1947 г.);

– закрепляя гарантии беспрепятственного осуществления юридической деятельности (конституции Алжира 2020 г., Грузии 1995 г., Португалии 1976 г.).

Отдельные основные законы устанавливают нормы, подчеркивающие особое значение миссии правоведов. В частности, Конституция Бразилии 1988 г. указывает, что «участие юристов является неотъемлемой частью отправления правосудия и что они не подлежат ответственности за свои действия либо выступления при осуществлении своей профессиональной деятельности в установленных законом пределах» (ст. 133).

Примечательны следующие положения Конституции Египта 2014 г.: юридическая профессия – независимая профессия; юристы вместе с судебными органами участвуют в решении задач правосудия, обеспечении верховенства права и права на защиту (ст. 198).

Отметим также нормы Конституции Таиланда 2017 г., которая включает в перечень основных направлений правовой реформы «реформирование системы юридического образования, подготовки и обучения юристов с целью превращения юристов-практиков в хорошо образованных правоведов, обладающих развитым правовым сознанием и соблюдающих морально-этические нормы юридической профессии» (п. 2 ч. «с» ст. 258).

Без решения этой задачи невозможно сохранить правовое государство. Как говорил Конфуций, «если подходящие люди есть, то эти принципы процветают. Если подходящих людей нет, то эти принципы угасают. ...Эффективность управления зависит от наличия [подходящих] людей»¹.

Библиографический список

1. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2001. 79 с.

¹ Чжун Юн 中庸 – Чжан 20 [Электронный ресурс]. URL: https://daojiao.ru/index.php/Чжун_Юн_中庸кан_20 (дата обращения: 15.09.2021).

2. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права : [в 8 т.] / пер. с нем. Г. Жигулина ; под. ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011. Т. 1. 510 с.

3. Лафитский В.И, Каширкина А.А., Морозов А.Н. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций по предупреждению и ликвидации последствий техногенных и природных катастроф // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5 (48). С. 876–883.

4. Лафитский В.И. Президентские выборы США 2020 г. в эпоху перемен // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 4. С. 12–18.

Дата поступления: 16.11.2021

LAFITSKY Vladimir Ilyich

Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University, Vice President of the Fund for Constitutional Reforms, Member of the Scientific Advisory Council and Visiting Professor of the International Anti-Corruption Academy (Laxenburg, Austria), Corresponding Member of the International Academy of Comparative Law (Paris, France), Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Director for Scientific Work of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (2007–2015), Alternate Member of the Venice Commission of the Council of Europe (2013–2017), Moscow, Russia; vlafitskiy@gmail.com

THE RULE-OF-LAW STATE: DEVELOPMENT FACTORS IN THE ERA OF CHANGES

The **purpose** of the article is to study the processes of the impact of the global crisis on the economic, social and legal development of the modern world. For this, scientific **methods** are used: systemic, historical, comparative legal; a large array of acts of international law and legislation of Russia and foreign states are studied. As a **result**, the author identifies the processes of transformation of existing models of the rule-of-law state and justifies proposals aimed at strengthening its foundations. This can be achieved by revising the division of jurisdiction between the state and territorial entities in order to concentrate

resources and funds in the context of the global crisis, reject the absolutization of individual rights and freedoms, full protection of common legal values and common interests of the state and society, restore the continuity and unity of legal development, improving the quality and wider application of proactive anti-crisis legislative acts, strengthening the role of lawyers.

Keywords: global crisis; rule-of-law state; legal mechanisms for countering crisis phenomena; territorial entities; anti-crisis legislation; international community.

References

1. Barenboim P.D., Lafitsky V.I., Mau V.A. *Konstitucionnaya ekonomika* [Constitutional economics]. Moscow, 2001. 79 p.
2. Savigny F.C. von. System des heutigen römischen Rechts. Berlin, 1840. 540 s. (Russ. ed.: Savigny F.K.; Kutateladze O., Zubar V. (eds.). System of modern Roman law. Moscow, Statut Publ., 2011. Vol. 1. 510 p.).
3. Lafitsky V.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N. Draft United Nations Convention on the Prevention and Elimination of the Consequences of Technogenic and Natural Disasters. *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 5 (48), pp. 876–883. (In Russian).
4. Lafitsky V.I. The 2020 presidential elections in the USA in the era of changes. *Izbratel'noe zakonodatel'stvo i praktika = Electoral Legislation and Practice*, 2020, no. 4, pp. 12–18. (In Russian).

Received: 16.11.2021